

РУКОПИСИ ИЗ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

Среднеперсидские, парфянские и согдийские
фрагменты в собрании Института восточных рукописей

Российская Академия наук
Институт восточных рукописей
Санкт-Петербургский государственный университет

РУКОПИСИ ИЗ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

Среднеперсидские, парфянские
и согдийские фрагменты
в собрании Института восточных рукописей

Введение, транслитерация,
перевод, комментарий, приложения
О. М. Чунаковой

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСЕЙ

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2019

Р85 Рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские, парфянские и согдийские фрагменты в собрании Института восточных рукописей: монография / введ., транслит., пер., коммент., прил. О. М. Чунаковой — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. — 116 с. + 12 с. вкл.

ISBN 978-5-8064-2722-0

Монография является продолжением работы автора над ираноязычными рукописями из фондов Института. Первая часть — «Манихейские рукописи из Восточного Туркестана. Среднеперсидские и парфянские фрагменты». Москва, 2011 г. — содержала рукописи только манихейские. Настоящая работа включает рукописи как манихейские, так и буддийские, хранящиеся в Сериндийском и Дуньхуанском фондах ИВР РАН. В работу вошли документы самого разного характера и разных жанров, а именно: гимны, псалмы, басня, частное письмо, согдийские транскрипции среднеперсидских и парфянских литургических текстов, согдийские переводы буддийских сочинений. Все рукописи, за исключением двух, публикуются впервые.

Это издание, вместе с опубликованным ранее, делает доступными для исследователей все известные на сегодняшний день ираноязычные рукописи из Восточного Туркестана, хранящиеся в ИВР РАН.

Подготовленное издание вводит в научный оборот рукописи Института и, кроме того, позволяет соединить некоторые из них с ираноязычными рукописями, хранящимися в берлинском Турфанском собрании, поскольку материалы двух коллекций зачастую происходят из одних и тех же мест. Публикация этих рукописей важна для изучения языковой, культурной и религиозной ситуации региона. Так, тексты манихейского содержания дают дополнительный или новый материал для изучения этого вероучения, а содержание буддийских текстов уточняет наши представления о распространении разных буддийских школ на данной территории.

DOI 10.25882/c7vq-et40
ББК 81.2ИРАН+63.2

© О. М. Чунакова, введение, транслитерация, перевод, комментарий, приложения, 2019

© О. В. Гирдова, дизайн обложки, 2019

© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2019

ISBN 978-5-8064-2722-0

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Восточный Туркестан	5
Научные экспедиции	6
Сложение петербургской коллекции среднеиранских рукописей из Восточного Туркестана	9
Издания среднеиранских рукописей петербургской коллекции	10
Рукописи, включенные в данную работу	15
Остальные рукописи	16
Тексты	18
Сериндийский фонд	18
SI 4905	18
SI 4909b	25
SI 5396	31
SI 5405	36
SI 5414	40
SI 5558	42
SI 5576	44
SI 5584	52
SI 5585	58
SI 5704	62
SI 3740	68
SI 6587	72
Дуньхуанский фонд	73
Дх 12934	75
Дх 12954	76
Дх 12955	80
Дх 14038	80
Дх 14066	80
Дх 14139	81
Дх 14140	81
Дх 14145	82
Дх 14228	83
Дхн 2576	83
Приложения	84
Глоссарий	84

Среднеперсидский и парфянский глоссарий	84
Согдийский глоссарий	88
Неотождественные написания	94
Список сокращений	95
Библиографические сокращения	95
Прочие сокращения	95
Библиография	97
Электронные ресурсы	107
Указатели	108
Указатель рукописей	108
Рукописи из фондов ИВР РАН	108
Рукопись из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН	110
Рукопись из Государственного Эрмитажа	110
Рукописи из берлинского Турфанского собрания	110
Рукопись из Британской библиотеки	110
Рукопись из коллекции К. Маннергейма	110
Рукопись из коллекции Отани (Люйшунь)	110
Рукописи из парижской Национальной библиотеки	111
Указатель сочинений на китайских (Recto) сторонах	111
Указатель имен	111
Указатель географических названий	112
Факсимиле	113
Фрагменты, воспроизведенные в издании	114

ВВЕДЕНИЕ

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН

Восточный Туркестан — нынешний Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР — в географическом отношении примерно соответствует территории Таримского бассейна, обладающей естественными границами. На севере Восточный Туркестан замкнут Тянь-Шанем, на западе — Памиром, на юге — Кунь-Лунем. Внутренняя часть Восточного Туркестана представляет собой песчаную степь, которая расширяется к востоку, образуя пустыню Такламакан. Территорию прорезают реки, образующие известные с древних времен оазисы, такие как Хотан, Кашгар, Куча, Карашар, Турфан, соединенные друг с другом, а также с Дуньхуаном в китайской провинции Ганьсу, сетью дорог. На территории Восточного Туркестана с древних времен проживало индоевропейское, в основном ираноязычное население (саки, тохары, хотано-саки, согдийцы и индийцы), с началом нашей эры в этот регион стали проникать китайцы, а в Средние века здесь оседали группы тюркоязычных и монголоязычных народов (тюрки, уйгуры, карлуки, монголы) (Литвинский 1988 : 11, 15). В начале VII в. Восточный Туркестан представлял собой систему независимых княжеств с развитой экономикой, многочисленными городскими и сельскими поселениями, соединенными торговыми путями. Объединение Китая под властью династии Тан привело к его военному могуществу и расширению его влияния в Восточном Туркестане (Малявкин 1988 : 305). В середине VII в. территория Восточного Туркестана вошла в состав китайской империи Тан, так как позиции Китая упрочились после крушения Восточнотюркского каганата в 630 г. и разгрома Западнотюркского каганата в 657 г. при помощи уйгуров и тюрков (Малявкин 1988 : 305). В середине IX в. в Центральной Азии в результате ослабления одних государств и возникновения других произошли значительные изменения, и наиболее крупные соседи Китая — Тибет и Уйгурский каганат — нанесли

империи серьезные поражения и отторгли от нее значительные территории (Малявкин 1988 : 323–324). После крушения Уйгурского каганата в 840 г. на территории Восточного Туркестана появилось несколько мелких княжеств и крупных государственных образований (Малявкин 1988 : 323).

Данные о торговых связях населения Центральной Азии с окружающими регионами, согласно письменным и археологическим источникам, восходят к III–II тысячелетиям до нашей эры (Лубо-Лесниченко 1988 : 352). Важную роль в торговле на Великом шелковом пути играли согдийцы, проникновение которых в Восточный Туркестан относится к первым векам нашей эры, а значительные согдийские колонии зафиксированы в центрах караванной торговли с III–IV вв. (Vaissière, de la 2005).

Дороги Восточного Туркестана служили не только для перемещения товаров, но и для обмена духовными и культурными ценностями. На этой территории сосуществовали разные верования. Это, прежде всего, буддизм, который проник в Китай благодаря торговым контактам и распространился, согласно китайским и тибетским источникам, в III в. нашей эры, превратившись в III–IV вв. в доминирующую религию региона (Литвинский 1992 : 492), а также манихейство, приверженцы которого нашли убежище в оазисах Восточного Туркестана после гонений в Мерве и Центральной Азии в VI в. В середине VIII в. манихейство распространилось на территории всего Уйгурского каганата и было провозглашено государственной религией, сохранившей свой статус до 840 г. (Литвинский, Смагина 1992 : 523, 525), когда уйгуров разбили кыргызы, после чего главенствующее положение занял буддизм, популярный среди местного населения. Однако манихейские общины на трассе Великого шелкового пути и в некоторых областях Южного Китая продержались вплоть до XVII в. (Алексанян 2007 : 331).

НАУЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В России и Европе о существовании рукописей в развалинах засыпанных песками городов Восточного Туркестана узнали в конце XIX в., когда в результате археологических, топографических, географических и других экспедиций научной общест-

фрагментов и памятников материальной культуры в Хотане, Турфане, Куче и других местах.

В России изучение Центральной Азии и, в частности Восточного Туркестана, началось с трудов Н. Я. Бичурина (1777–1853), который перевел на русский язык содержащиеся в китайских хрониках и исторических сочинениях сведения о народах Азии (Попова 2008 : 13–15). Исследованием и описанием археологических памятников Восточного Туркестана во второй половине XIX в. занимались экспедиции Н. М. Пржевальского (1839–1888), А. Э. Регеля (1845–1908), М. В. Певцова (1843–1902), В. А. Роборовского (1856–1910), П. К. Козлова (1863–1935), Д. А. Клеменца (1848–1914) и др., доставивших в Россию рукописи из Турфана. В 1906–1908 гг. состоялась экспедиция в Восточный Туркестан К. Г. Маннергейма (1867–1951), в ходе которой у местных жителей было приобретено некоторое количество среднеиранских фрагментов, в настоящее время хранящихся в Хельсинкском университете (Хромов 1992 : 276). Высказанное в 1900 г. предложение Н. И. Веселовского (1848–1918), Д. А. Клеменца и С. Ф. Ольденбурга (1863–1934) отправить две экспедиции в район Турфана, Кучи и на территорию от Турфана до Хотана из-за финансовых проблем не было поддержано правительством России, и проект был реализован только в 1909 г. (Попова 2008 : 21–25, 28–29). В 1909–1910 гг. под руководством С. Ф. Ольденбурга состоялась экспедиция в Турфан, Кучу и Карашар (Попова 2008a : 148–157), а в 1914–1915 гг., также под его руководством, — экспедиция в Дуньхуан (Попова 2008b : 158–175). Эти экспедиции получили название Русских Туркестанских.

В изучении Восточного Туркестана приняли активное участие исследователи из других стран. Великобритания отправила в Восточный Туркестан четыре экспедиции под руководством А. Стейна (1862–1943): в 1900–1901 он, в частности, исследовал Хотан; в 1906–1908 побывал в Дуньхуане и вывез рукописи монастырской библиотеки из Пещеры тысячи будд, в 1913–1916 — провел раскопки близ Турфана, в Астане и Безеклике, а последний раз А. Стейн посетил особенно интересовавшие его памятники в 1930–1931 гг. (Попова 2008 : 36–37). Согдийские рукописи, привезенные А. Стейном, в настоящее время хранятся в музеях Великобритании.

Германия отправила в Восточный Туркестан четыре экспедиции. Экспедиция А. Грюнведеля (1856–1935) и Г. Хута в

1902–1903 гг. работала в Безеклике, Сенгиме, Туюке, Куче, Тумшукте и других местах, экспедиция А. Ле Кока (1860–1930) и Т. Бартуса в 1904–1905 гг. — в Турфане, Яр-Хото, Сенгиме и Безеклике, А. Грюнведеля в 1905–1907 гг. — в частности, в Кызыле и Куче, А. Ле Кока и Т. Бартуса в 1913–1914 гг. — в Куче (Воусе 1960 : IX–XXXI; Попова 2008 : 37–38). Материалы этих экспедиций, составляющие самую большую коллекцию ираноязычных манихейских рукописей (около 5000 единиц хранения), в настоящее время хранятся в Берлине.

Французская экспедиция под руководством П. Пельо (1878–1945) в 1906–1908 гг. работала, в частности, в Пещере тысячи будд в Дуньхуане, где ранее побывал А. Стейн. Обширная коллекция привезенных П. Пельо согдийских рукописей, в основном буддийского содержания, в настоящее время хранится в Национальной библиотеке в Париже (Хромов 1992 : 275).

Три японских экспедиции, совершенные в 1902 — 1913 гг. под руководством Отани Кодзуи (1876–1948), а также Татибана Дзуйтё и Ёсикава Коитиро работали в Кашгаре, Куче, Турфане, Хотане и других местах (Попова 2008 : 39). Обнаруженные ими согдийские рукописи хранятся в государственных и частных собраниях в Японии, Китае и Корее (Хромов 1992 : 276; Комиссаров, Семенова 2011).

В результате этих экспедиций на территории Восточного Туркестана были собраны обширные коллекции древностей и рукописей на различных шрифтах и языках, в том числе документы (точнее, их фрагменты) религиозного характера (манихейские, христианские и буддийские), относящиеся к VIII–IX вв.

В Европе первые издания турфанских фрагментов, написанных манихейским письмом, были подготовлены Ф. В. К. Мюллером (Müller 1904; 1904a; 1905; 1912; 1912a; Müller, Lentz 1934), Э. Вальдшмидтом и В. Ленцем (Waldschmidt, Lentz 1926). Манихейские тексты из наследства Ф. К. Андреаса, начавшего работу над ними, продолжил публиковать В. Б. Хеннинг (Andreas, Henning 1932; 1933; 1934). В. Б. Хеннингу принадлежит также серия статей, посвященных исследованию согдийских буддийских и манихейских рукописей (Henning 1940; 1942; 1943; 1945 и др.). М. Бойс опубликовала каталог иранских манихейских рукописей немецкой Турфанской коллекции (Воусе 1960), издала парфянские гимны (Воусе 1954) и хрестоматию, содержащую среднеперсидские и парфянские манихейские тек-

сты (Боусе 1975). Над турфанскими фрагментами на среднеиранских языках работал В. Зундерман (Sundermann 1973; 1981; 1985; 1986; 1992; 1997 и др.), который подготовил также факсимильное издание фрагментов, изданных до 1934 г., в серии *Corpus Inscriptionum Iranicarum* (Sundermann 1996) (Д. Вебер опубликовал факсимиле фрагментов, опубликованных после 1934 г. (Weber 2000)). В настоящее время с рукописями Турфанской коллекции в Берлине работают Д. Деркин-Майстернст, Э. Морано, К. Рек, И. Колдиц. К. Рек опубликовала каталоги манихейских и буддийских рукописей коллекции (Resch 2006; 2016).

Научные экспедиции разных стран нередко работали в одних и тех же местах, поэтому немалая часть найденных и приобретенных ими фрагментов, хранящихся ныне в разных коллекциях, относится к одной рукописи. По этой причине главной задачей исследователей и сегодня остается, помимо перевода и изучения фрагментов, их атрибуция и соединение. Для работы с материалами фондов Института восточных рукописей РАН особое значение имеет берлинская Турфанская коллекция, а также материалы из коллекции Отани, большая часть которых хранится в Университете Рюоку (Киото).

СЛОЖЕНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ СРЕДНЕИРАНСКИХ РУКОПИСЕЙ ИЗ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

Российская коллекция среднеиранских документов, хранящаяся в Институте восточных рукописей РАН (бывшем Азиатском музее), составлена в основном из материалов, полученных при содействии русских должностных лиц в Восточном Туркестане (Рагоза 1972; Рагоза 1980 : 4–11). Среди них были русский генеральный консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский (1837–1908), врач русского консульства в Урумчи А. И. Кохановский и генеральный консул в Урумчи Н. Н. Кротков (1869–1919). Они передавали собранные материалы в Академию наук, но, поскольку в Азиатском музее редко производилось описание коллекций, не всегда можно установить точное время поступления рукописей. Материалы, собранные Н. Н. Кротковым, составляют большую часть собрания манихейских рукописей Сериндийского (бывшего Центральноазиатского) фонда ИВР (Рагоза 1972 : 257).

Другим источником создания Сериндийского фонда послужили рукописные материалы, полученные экспедицией С. Ф. Ольденбурга в Восточный Туркестан в 1909–1910 гг. и его второй экспедицией в 1914–1915 гг. в буддийские пещеры близ Дуньхуана. Часть рукописей была передана в Азиатский музей из Географического общества, в котором хранились находки участников экспедиции 1893–1895 гг. в Центральную Азию П. К. Козлова и В. И. Роборовского.

Значительную часть документов Сериндийского фонда составляют рукописи и фрагменты на согдийском, среднеперсидском и парфянском языках. В отличие от буддийских, представленных фрагментами свитков, манихейские рукописи ИВР, небольшие по размеру, обычно представляют собой фрагменты кодекса. Они написаны на китайской бумаге черной тушью, чаще всего красивым почерком. На отдельных манихейских документах имеются фрагменты миниатюр, выполненных белой, красной, синей, голубой и золотой краской, причем краски хорошо сохранили свой цвет и блеск.

В девяностые годы прошлого века в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (прежнее название Института восточных рукописей РАН) была проведена частичная реставрация рукописных фрагментов фонда. В настоящее время в Институте восточных рукописей прошла инвентаризация Сериндийского фонда, в результате которой рукописи получили новые шифры, и продолжается работа по их реставрации.

ИЗДАНИЯ СРЕДНЕИРАНСКИХ РУКОПИСЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Первым издателем документов, хранящихся в Азиатском музее, был его тогдашний директор К. Г. Залеман (1849–1916)¹. К. Г. Залеман издал тридцать шесть манихейских фрагментов на среднеперсидском и парфянском языках и четыре фрагмента на согдийском. Большую часть фрагментов он транслитерировал еврейским шрифтом и сопроводил немецким, а S² 8 — латинским

¹ О заслугах К. Г. Залемана в изучении иранских языков и издании манихейских документов см.: Периханян 1959.

² Буквой S в исследовательской литературе принято обозначать петербургские манихейские рукописи, изданные К. Г. Залеманом (S 1–S 41) и включенные В. Зундерманом в факсимильное издание (S 42–S 53).

переводом (Salemann 1904; 1907; 1912). Наиболее крупные документы, опубликованные и переведенные К. Г. Залеманом, дали ценный материал для понимания манихейской религии, распространенной в Восточном Туркестане. Среди них — самый большой фрагмент S 9 (SI 5064), содержащий отрывки из космогонического гимна и гимна о втором пришествии Иисуса; S 1 (SI 3160), содержащий список поминальных речей и молитв; S 6 (SI 5061) — молитвенный гимн; S 7 (SI 5062) — гимн общины и гимны посланникам; S 8 (SI 5063) — гимн Живой Душе; S 13 (SI 3144) — космогонический гимн. Некоторые из этих текстов в тридцатые годы были переизданы: так, S 7³, S 8 и S 9 переизданы А. Джексон (Jackson 1965 : 75–172 (1st ed. 1932)), S 9 и S 13 — В. Б. Хеннингом, обратившим внимание на то, что эти гимны построены с учетом порядка алфавита (Henning 1932 : 214–228).

Факсимиле петербургских среднеперсидских, парфянских и некоторых согдийских рукописей, изданных до 1934 г., опубликовано В. Зундерманом (Sundermann 1996, pl. 160–192). Транслитерация многих среднеперсидских и парфянских фрагментов фонда вошла в хрестоматию манихейских текстов, подготовленную М. Бойс (Boyse : 1975), а лексика всех петербургских среднеперсидских и парфянских фрагментов (кроме лексики документа S 54 (SI 4795), включена в Словарь манихейского среднеперсидского и парфянского языков, подготовленный Д. Деркин-Майстерернстом (Durkin-Meisterernst 2004).

К материалам петербургской коллекции В. Зундерман обращался неоднократно. Он опубликовал перевод отдельных цитат из списка S 1 (Sundermann 1975; 1984), указал на то, что фрагмент S 2 (SI 5066) относится к группе текстов берлинского Турфанского собрания, составляющих рукопись космогонического содержания (берлинские фрагменты M 1000 ff. : M 1002, M 1006, M 1017, M 1023, M 1028, M 9000 и др., см. Sundermann 1973 : 12–13; 29–33), а позже высказал мнение, что к этому же ряду текстов относятся петербургские фрагменты S 29 (SI 3148), S 30 (SI 3145), S 42 (SI 4903), S 49 (SI 5580) и S 50 (SI 5580, sic!) (Sundermann 1996 : 24–25). Фрагменты S 23 (SI 3138), S 30, S 49 и S 50 вместе с берлинскими фрагментами были использованы Ж. Гулачи для реконструкции листов манихейских рукописей (Gulácsi 2005, Index). В. Зундерман также обратил

³ Шифр указывается только при первом упоминании рукописи.

внимание на сходство текста S 12b (SI 3143) с сюжетом рассказа из Кёльнского манихейского кодекса (Sundermann 1997) и сходство начальных строк среднеперсидских фрагментов S 46 (SI 5581) и S 47 (SI 5581) с начальными строками парфянских и согдийских фрагментов догматического «Трактата об Уме Свете» (Sundermann 1992). Он впервые издал среднеперсидский фрагмент S 52 (SI 4837, старый шифр SI O/130⁴), который содержит отрывок из «Книги гигантов» и изложение манихейских догм, обнаруживающих общность с антропологическими представлениями китайского «Манихейского трактата» и коптской «Кефалаии» (Sundermann 1984a; Зундерман 1989). В. Зундерман издал также среднеперсидский фрагмент S 11 (SI 3141), обратив внимание на сходство его содержания с парфянским «Трактатом о душе» (Sundermann 1997). Фрагменты S 15 (SI 5405) и S 17 (SI 3140), вместе с 46 среднеперсидскими и 7 согдийскими фрагментами из берлинской коллекции (один из среднеперсидских — из коллекции Отани Кодзуи), как установлено В. Зундерманом, относятся к циклу «Речь Живой Души» (Sundermann 2012 : 47–48).

Фрагмент S 6 был опубликован Кр. Бруннером (Brunner 1980). На сходство гимнов фрагмента S 7 с текстами других гимнов (например, представленных во фрагментах берлинских документов M 6255 и M 6257) указала К. Рек (Reck 2004 : 23), сходство начальных строк S 41 (SI 3151) с парфянским текстом M 103 также было отмечено ранее (Waldschmidt, Lentz 1926 : 39; Andreas, Henning 1933: 309, Anm. 4), на сходство содержания парфянского фрагмента S 53 (SI 4794) с гимном Angad rōšnān, распевавшимся во время заупокойной службы, указал В. Зундерман (Sundermann 1996 : 25). Среднеперсидский фрагмент S 8, представляющий собой отрывок из гимна, вместе с 49 фрагментами берлинской коллекции и двумя из коллекции Отани, был включен Д. Деркин-Майстерернстом в восстановленный текст цикла гимнов Живой Душе (Durkin-Meisterernst 2006 : VII). Парфянские фрагменты S 33 (SI 5405) и S 41 (SI 3151) были атрибутированы как тексты, относящиеся к псалмам Мани (Durkin-Meisterernst, Morano 2010 : XXXVIII). Манихейские рукописные фрагменты ИВР РАН на среднеперсидском и парфянском языках вместе с факсимиле были переизданы в 2011 г.

⁴ Старый шифр фрагмента с инв. номером 4253 в статьях В. Зундермана ошибочно указан как O/120. На самом деле старый шифр этого фрагмента — O/130; старый шифр O/120 имеет документ L 107, изданный А. Рагозой.

(Чунакова 2011), некоторые фрагменты переиздавались в последние годы (Чунакова 2013; Chunakova 2017⁵).

Манихейские рукописи на среднеперсидском и парфянском языках, хранящиеся в фондах ИВР РАН, разнообразны по содержанию: среди них имеются фрагменты книг Мани и его последователей, молитвы, гимны, тексты догматического, литургического и церковно-исторического характера, притчи.

Согдийские рукописные фрагменты Сериндийского фонда с момента их обнаружения также привлекали внимание исследователей. Несколько согдийских документов Института восточных рукописей были изданы К. Г. Залеманом (Salemman 1912) и Ф. А. Розенбергом (Rosenberg 1920; 1927). Почти все — 142 буддийских и манихейских рукописных фрагмента — в 1980 г. были изданы А. Н. Рагозой (Рагоза 1980). Не вошедший в издание согдийско-буддийский фрагмент SI 5609 (SI Kr IV/879), издан В. А. Лившицем (Лившиц 2008а).

К изданным А. Н. Рагозой согдийским текстам впоследствии обращались многие исследователи, которые предлагали поправки к первым чтениям и, прежде всего на основании сохранившегося китайского текста на стороне Recto, определяли их принадлежность к одним и тем же рукописям, в том числе хранящимся в разных коллекциях. Более 60 изданных фрагментов были проанализированы Н. Симс-Вильямсом, который уточнил чтение многих слов, описал содержание рукописных фрагментов коллекции и выделил среди опубликованных документов тексты, образующие одну рукопись. Среди фрагментов Н. Симс-Вильямс выделил ряд манихейских текстов, в том числе разговор Мани с магом (L⁶ 68 (SI 5401), L 83a (SI 5843), см. также Sims-Williams 1990), отрывки из согдийского перевода парфянской книги *Xwāstwānīft*, который послужил основой для уйгурской версии (L 34 (SI 1446), L 65 (SI 5400), L 80 (SI 5703), L 106 (SI 4782), см. также Sims-Williams 1991), отрывки из гимна Живой Душе, первоначально составленного на среднепер-

⁵ К сожалению, в последней статье по техническим причинам под фотографиями рукописей оказались ошибочные подписи: рукопись Old. (с. 66) принадлежит Санкт-Петербургскому филиалу Архива Российской Академии наук, рукописи S 14a и S14b (с. 68, 69) – Институту восточных рукописей РАН.

⁶ Буквой L в исследовательской литературе обозначаются согдийские рукописи ленинградской (ныне — петербургской) коллекции, изданные А. Н. Рагозой.

сидском (L 67 (SI 5439)), группу буддийских текстов, в том числе несколько фрагментов из перевода Сангхатасутры (L 11 (SI 1411), L 39 (SI 3129), L 41 (SI 5588), L 53 (SI 5478), L 71 (SI 3134), L 82 (SI 5842), L 84 (SI 5839) и др.), сказки и басни (L 29 (SI 1434), L 37 (SI 3130), L 92 (SI 3136), L 93 (SI 4760), L 103 (SI 4780), L 120 (SI 2100) и др.), календарные исчисления (L 72 а, L 72 с (SI 3152), L 74 (SI 3761), фрагменты выполнены манихейским шрифтом), образцы медицинского текста (L 47 (SI 5417), L 48 (SI 5418)), писцовые упражнения (L 105 (SI 4782)) и другого рода тексты (Sims-Williams 1981). Н. Симс-Вильямс также указал на соответствие петербургского фрагмента L 67 (SI 5439) пяти фрагментам берлинской коллекции (Sims-Williams 1981: 239–240).

Петербургские фрагменты и в дальнейшем неоднократно использовались для составления единых рукописей и сочинений. В. Зундерман указал на то, что L 77 и L 73, образующие один фрагмент, содержат тот же текст, что и берлинская рукопись So 18196 (Sundermann 1992a : 78–79, 84). Ряд предложений по составлению одного согдийского текста содержится в статье Ю. Ёсиды (Yoshida 2001 : 105–107, 108–117), который, в том числе, сравнивал петербургские фрагменты L 30 (SI 1435) (возможно, отрывок из манихейского дидактического трактата, Reck 2006 : 247), L 105 (возможно, упражнение в письме, Рагоза 1980 : 71) и L 109 (SI 4786) (отрывок из буддийского сочинения, Рагоза 1980 : 72) с материалами из коллекции Отани, а рукописи L 23 (SI 1423) и L 26 (SI 1431), содержащие отрывки из буддийского сочинения (Рагоза 1980 : 24–25), L 28 (SI 1433) и L 31 (SI 1436) (буддийские фрагменты, Рагоза 1980 : 26–28) и L 29, содержащий отрывок из джатаки (Рагоза 1980 : 26), с фрагментами из коллекции К. Г. Маннергейма, хранящейся в Хельсинки. Двенадцать фрагментов из петербургской коллекции — L 39, L 38 (SI 5586), Dх 12067, L 41, L 84а, L 82b, L 86 (SI 5841), L 53, L 71, L 84b, L 82а, L 8 (SI 1408) — наряду с почти тремя десятками фрагментов из берлинской, были использованы И. С. Якубовичем и Ю. Ёсидой для составления списка Сангхатасутры (Yakubovich, Yoshida 2005). Э. Морано использовал рукопись L 29, рукопись С из коллекции Маннергейма (издание: Sims-Williams, Halén : 1981) и берлинскую Ch/U 6456 для воссоздания сказки о попугае (Morano 2009 : 178–181).

Шестнадцать согдийских манихейских фрагментов петербургской коллекции — L 27 (SI 1432), L 29 (SI 1434), L 30

(SI 1435), L 34, L 44 (SI 5387), L 59 (SI 5438), L 60 (SI 5397), L 67, L 68, L 69 (SI 5608), L 73, L 77, L 83, L 87 (SI 4003), L 111 (SI 4788), SI K/21 (=SI 4905) — и четырнадцать согдийских буддийских — L 6 (SI 1406), L 8, L 9 (SI 1409), L 11, L 12 (SI 1412), L 14 (SI 1415), L 15 (SI 1416), L 19 (SI 1419), L 20 (SI 1420), L 22 (SI 1422), L 93, L 96 (SI 4768), L 100a (SI 4776), L 100c (SI 4777) — были указаны в каталогах К. Рек как имеющие соответствия в берлинском собрании (Reck 2006; Reck 2016). Фрагменты, опубликованные А. Н. Рагозой, продолжают переиздаваться: L 44 и другие фрагменты (Zarshenas, Asgari 2010), L 67, наряду с петербургскими манихейскими фрагментами S 15 и S 17, одним из коллекции Отани и SI документом берлинской использован для реконструкции «Речи Живой Души» (Gōwīṣṇ ī grīw zīndag) (см. Sundermann 2012 : 92), переизданы письма L 44, L 27, L 63 (SI 5532), L 111, L 118 (SI 4797) + Дх 09961 (Benkato 2017).

РУКОПИСИ, ВКЛЮЧЕННЫЕ В ДАННУЮ РАБОТУ

В данную работу вошли неизданные до сих пор рукописи из Сериндийского и Дуньхуанского фондов Института восточных рукописей РАН на среднеперсидском, парфянском и согдийском языках, большая часть которых перечислена в статье Ю. Ёсиды (Yoshida 2001 : 107–108, также: Лившиц 2008b) и указана в Каталоге микрофильмов петербургских рукописей (Умэмура, Сёгайто, Ёсида, Я:купу 2002)⁷.

Среди текстов, представленных в настоящем издании, имеются среднеперсидские и парфянские манихейские гимны (SI 5576, SI 5585), транскрипции парфянских и среднеперсидских гимнов и псалмов согдийским письмом (SI 4909b, SI 5396), отрывки из переводов буддийских сочинений (SI 5584, Дх 12954, SI 4784), письмо (SI 4905), басня (SI 5704) и некоторые другие. Как и в случае с ранее опубликованными фрагментами, отдельные фрагменты также удастся отождествить с другими рукописями, как петербургской (Дх 12954 и SI 4784; Дх 14140 и SI 1406), так и берлинской коллекции (SI 5576 и М 4590). Некоторые мелкие фрагменты, прежде всего Дуньхуанского фонда, атрибуции пока не поддаются.

⁷ Благодарю П. Б. Лурье за указание данной работы и В. В. Щепкина за транскрипцию и перевод японского названия.

В работу не включены материалы статьи, содержащей издание манихейского согдийского двойного листа, фотография которого имеется в архиве К. Г. Залемана, хранящегося в Институте восточных рукописей. Местонахождение самой рукописи неизвестно. Дополняющий сфотографированную рукопись небольшой рукописный фрагмент под шифром So 10650 (32) в берлинской Турфанской коллекции обнаружил Ф. Драгони. Два текста, содержащиеся в рукописи, представляют собой пространственные отрывки из трактата об обязанностях манихейских монахов и из текста катехизиса, в котором обсуждается судьба души и тела после смерти (Chunakova, Dragoni, Morano 2017 : 3–25).

ОСТАЛЬНЫЕ РУКОПИСИ

В предыдущее издание манихейских текстов (Чунакова 2011) и в эту работу вошли все доступные исследователям на сегодняшний день манихейские и буддийские турфанские материалы фондов ИБР РАН на среднеиранских языках. Однако до сих пор в реставрации остается некоторое количество документов, привезенных С. Ф. Ольденбургом из Синьцзяна в 1909–1910 гг., которые представляют собой «мелкие обрывки рукописей, почти превратившиеся в труху» (Рагоза 1980 : 10), а также некоторые мелкие фрагменты, до недавнего времени хранившиеся под старым шифром Кг. доп./6. Эти материалы пока не могут быть исследованы.

В издания не вошли также несколько среднеперсидских фрагментов, содержащих следы цветных рисунков, — так, под шифром SI 5572 (SI Kr IV/846 № 13) хранятся 4 рисунка, 3 из них — на ткани, наклеенной на бумагу, один — на бумаге, на ее обеих сторонах. Следы рисунка имеются также на обеих сторонах фрагмента SI 5562 (SI Kr IV/846 № 3) и на одной стороне фрагмента SI 5564 (SI Kr IV/846 № 5). Некоторые фрагменты, содержащие следы рисунка, были опубликованы в первом издании: S 30 (SI 3145), S 42 (из ранее частично доступных материалов Кг. доп./6 (1–5), новый шифр SI 4903), S 49 (SI Kr IV/857), S 50 (SI Kr IV/857 (sic!)), четыре фрагмента со старыми шифрами SI Kr IV/846 № 2, № 9, № 11 и № 12 (SI 5561, SI 5568, SI 5570 и SI 5571 соответственно), один с шифром SI Kr IV/845 № 6 (SI 5546) (Чунакова 2011). Один документ со

следами рисунка (SI 5405 № 18) включен в настоящее издание. Работа по интерпретации и атрибуции этих фрагментов, требующая детального знания манихейской и буддийской иконографии и мифологии, еще предстоит.

Исследование и издание большей части рукописей, включенных в данную работу, были опубликованы автором в виде статей (Чунакова 2013; 2014а; 2015; 2015а; 2015b; 2016; 2016а; 2017; Chunakova 2017a), результаты изучения некоторых других были представлены в прочитанных докладах. Дальнейшая работа с ранее опубликованными и этими рукописями сериндийского и дуньхуанского фондов ИВР РАН позволит не только уточнить их чтения, но, возможно, и соединить их друг с другом и с соответствующими фрагментами из других коллекций. Публикация рукописей из Восточного Туркестана важна для изучения языковой, культурной и религиозной ситуации региона. Так, тексты манихейского содержания дают дополнительный или новый материал для изучения этого вероучения, а содержание буддийских текстов уточняет наши представления о распространении разных буддийских школ на данной территории.

Мне очень приятно поблагодарить всех, кто своими советами и замечаниями помог мне выполнить данную работу, прежде всего, Д. Деркин-Майстерернста, Э. Морано, В. П. Зайцева, фотографа-художника С. Л. Шевельчинскую, А. С. Жуковскую и других сотрудников Отдела рукописей и документов ИВР РАН. Особая благодарность и признательность — П. Б. Лурье.

РУКОПИСИ ИЗ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

Среднеперсидские, парфянские и согдийские фрагменты
в собрании Института восточных рукописей

Корректурa *И. Л. Климович*

Верстка *М. Г. Столяровой*

Подписано в печать 31.05.2019. Формат 60 × 90^{1/16}.
7,25 уч.-изд. л. + 0,75 уч.-изд. л. вкл. 7,25 усл. печ. л. + 0,75 печ. л. вкл.
Тираж 100 экз. Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 286к

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48